

Ф. К. Шлоссер

Всемирная история

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф. К. Шлоссер**
Всемирная история: Том 3 / Ф. К. Шлоссер – М.: Книга по Требованию, 2024. – 702 с.

ISBN 978-5-458-05281-8

«Всемирная история» — знаменитый фундаментальный труд немецкого ученого Фридриха Кристофа Шлоссера представляет собой синтез его специальных исследований и университетских курсов. Описываемый период доведен до 1815 года. «Всемирная история» Шлоссера сыграла заметную роль в истории развития общественной мысли в России. В переводе на русский язык и популяризации его трудов принимал деятельное участие Н. Г. Чернышевский. Следует обратить внимание на то, что русский перевод Шлоссера содержит цензурные пропуски, обозначенные оточиями, (особенно в главах, посвященных России), а также искажения, сознательно внесенные самим Чернышевским с целью смягчить или, наоборот, усилить некоторые оценки автора.

ISBN 978-5-458-05281-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригиналe, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

2. Франция и Англия отъ начала войны Филиппа VI съ Эдуардомъ III до смерти Филиппа	328
3. Англия и Франция при Эдуардѣ III и при Иоаннѣ Добромъ до мира въ Брестини.	335
4. Германия при Карлѣ IV до изданія государственного уложения въ 1356.	345
5. Италия со времени первого похода въ Римъ Карла IV до возвращенія въ Италию папы Урбана V.	354

V. Испания и Португалія отъ паденія Омейдовъ до Генриха Трастамарскаго.

1. До смерти кастильского короля Фердинанда Святаго.	365
2. Кастилия и Арагонія во второй половинѣ тринадцатаго столѣтія.	373
3. Кастилия при Фердинандѣ IV и Альфонсѣ XI.	378
4. Внутреннія события въ Арагоніи при Альфонсѣ IV и при Петре IV.	382
5. Португалія, Кастилия и Арагонія до смерти Петра Жестокаго.	385

VI. Западная Европа во второй половинѣ XIV вѣка.

1. Карлъ V Французскій и Эдуардъ III Англійскій.	397
2. Франция въ концѣ царствованія Карла V и первыы годы правленія Карла VI.	401
3. Возненія во Фландріи и во Франціи, вызванныя усиленіемъ буржуазіи и сопротивленіями духовному и свѣтскому игу.	405
4. Испания и Португалія по смерти Петра Жестокаго.	409
5. Внутренніе беспорядки въ Англіи во время несовершеннолѣтія короля Ричарда II.	414
6. Франция и Фландрія послѣ битвы при Роозебеке.	421

VII. Италия и Германия отъ папы Урбана V до вселенского собора въ Пизѣ.

1. Неаполь и Сицилія.	424
2. Исторія верхней и средней Италии по возвращенію въ Римъ папы Урбана V до папы Бонифація XI и начала великаго раскола западной церкви.	431
3. Верхняя и средняя Италия въ первое время послѣ кіоджийской войны.	439
4. Послѣдніе годы царствованія Карла IV.	444
5. Германская имперія при Венцеславѣ до учрежденія миланскаго герцогства (1395 г.).	449
6. Италия и папы отъ смерти Урбана VI до учрежденія миланскаго герцогства.	460
7. Германия, Венгрия, Италия и римская церковь въ концѣ царствованія Венцеслава.	463
8. Германия, Италия и римская церковь отъ низложенія Венцеслава до собора въ Пизѣ.	472

ИСТОРИЯ НОВАГО ВРЕМЕНИ.

I. Исторія XV столѣтія съ подробнымъ изложеніемъ вліянія литературы.

Введеніе и обзоръ положенія Востока въ концѣ XIV столѣтія.	483
--	-----

I. Турецкая и византійская исторія до завоеванія Константиноополя.

1. Византійская имперія до занятія Галлиполи османами.	487
2. Византійская и османская имперіи до битвы на Коссовомъ полѣ (1389 г.).	493
3. Византійская и османская имперіи до смерти Мухаммеда I (1421 г.).	499
4. Византійская и османская имперіи до завоеванія Константиноополя	512

II. Исторія Германиі до половины XV столѣтія

1. Введеніе	537
2. Германия при Сигизмундѣ до созванія констанцкаго собора:	—
3. Споры гуситовъ въ Богеміи и костанцкій соборъ до смерти Иеронима.	541
4. Констанцкій соборъ по отношенію къ спору папъ и церковной реформѣ.	552
5. Сигизмундъ, германская имперія и гуситская война до 1432 года.	561
6. Базельский соборъ, Сигизмундъ и гуситы до примиренія съ своимъ королемъ.	575
7. Базельский соборъ; послѣдніе годы Сигизмунда; Богемія и Австрія при Альбрехтѣ II и его смерти	585
8. Фридрихъ III и базельский соборъ до его окончанія.	591

III. Исторія Италіи и Испаніи въ началѣ XV столѣтія.

1. Введеніе.	607
2. Неаполь, Сицилія и средняя Италия.	608
3. Переизбы въ верхней Италии.	618
4. Исторія Испаніи отъ Иоанны I Кастильской до ее внука Иоанна II	625

5. Исторія Іспанії отъ Іоанна II Кастильськаго до втораго неаполітанскаго похода Альфонса V Арагонскаго.	681
6. Італія съ возвращенія Альфонса V въ Арагонію до егъ смерти	686

Образование и литература последней половины XIV и первой XV столѣтія.

А. Греки по отношению къ процвѣтанію наукъ и искусствъ въ Италии	658
1. Личности	
2. Методъ и плоды греческаго образования	662
В. Нѣмецкая литература XV столѣтія	664
1. Первоначальный нѣмецкій элементъ ея, не соответствующій возрожденію древне- klassической древности	
2. Первые шаги нѣмцевъ по пути къ новой национальной литературѣ и образованности, проложенному итальянцами	671
а) Новые учебныя заведенія.	
б) Провозвѣстники итальянской цивилизациіи въ Германіи	672
С. Образованность и литература Италии со смерти Данте до половины XV сто- лѣтія	675
1. Переходъ отъ XIV къ XV столѣтію.	
2. Периодъ Медичи или цвѣтущее состояніе искусствъ и литературы въ XV столѣтіи. 679	
а) Отношеніе итальянскихъ правительствъ къ литературному образованію и его успѣхамъ	
б) Итальянцы, сдѣлавшіе доступной для новѣйшаго времени сущность древ- ней образованности и придавшіе ей новую форму, годную не только для библиотекъ, но и для дѣйствительной жизни	683
в) Возрожденіе древняго краснорѣчія и исторіографіи на классическомъ или ци- цероновскомъ латинскомъ языкѣ	687

III. ИСТОРИЯ ВАЖНІЙШИХЪ ГОСУДАРСТВЪ ЕВРОПЫ **ДО ТРЕТЬЯГО КРЕСТОВАГО ПОХОДА.**

4. Исторія Франції по вступлені на престолъ Філіппа I.

Предѣлы Франції, исторія которой была доведена нами до вступленія на престоль Філіппа I (т. II стр. 500), въ царствованіе этого короля и его ближайшихъ преемниковъ ограничивались, собственно говоря, провинціями Артуа, Пикардіей, Іль де Франсомъ, Шампаньей, Орлеануа, Мэномъ, Анжу, Туреню, Берри, Нивернуа, Бурбоннуа и Овернью; въ другихъ частяхъ государства королевская власть не имѣла почти никакого значенія, и при второмъ преемнике Філіппа, изъ рукъ короля ускользнули графства Мэнъ и Анжу. Герцогство Бургундія было почти самостоятельнымъ и по смерти Філіппа формально отказалось повиноваться королю. Нормандія при Вильгельмѣ Завоевателѣ соединилась съ Англіей; Бретань находилась въ зависимости отъ норманновъ, но по своимъ законамъ, языку и нравамъ составляла совершенно отдѣльное государство; къ югу отъ нея простирались владѣнія герцоговъ аквитанскихъ и графовъ Пуату, почти необращавшихъ вниманія на французского короля. Южнѣ ихъ до самаго Прованса лежали земли графовъ тулузскихъ, или, какъ обыкновенно называли ихъ по имени ихъ резиденцій, графовъ сенъ-жильскихъ, присоединившихъ къ своимъ владѣніямъ Руэргъ и готскую маркію и называвшихъ себя герцогами нарбоннскими; Дофинѣ и Провансъ имѣли особыхъ государей, а пространство отъ Сони до Монпелье занимало приходившее тогда въ упадокъ королевство арелатское. Даже въ другихъ провинціяхъ вассалы повиновались королю только до тѣхъ поръ, пока находили это для себя выгоднымъ; въ случаѣ нападеній короля, они скрывались въ замки и спокойно выжидали тамъ окончанія срока службы королевскихъ вассаловъ или истощенія скучныхъ средствъ короля.

Значеніе французского короля еще болѣе унизилось при Філіппѣ I. Тотчасъ по вступленіи на престолъ онъ хотѣлъ наказать сына графа Бальдуна V Фландрскаго, убившаго въ одномъ сраженіи брата и завладѣвшаго его землями, и возвратить Фландрію дѣтямъ убитаго, какъ законнымъ наследникамъ. Но онъ былъ разбитъ и принужденъ признать за похитителемъ право на отнятый имъ владѣнія. Еще болѣе повредилъ онъ своему значенію, начавъ изъ легкомыслія споръ о законности своего брака. Въ 1090 году онъ удалилъ свою жену, Бертуту, чтобы вступить въ бракъ съ женою Фулька IV, графа анжуйскаго, Бертрадою, на которой и женился, не обращая вниманія на церковные законы. Чрезъ этотъ поступокъ онъ раззорился не только съ папою Урбаномъ II, но и со всѣмъ французскимъ духовенствомъ. Соборъ французскихъ епископовъ объявилъ второй бракъ недѣйствительнымъ и отлучилъ отъ церкви самого короля, не хотѣвшаго разстаться съ Берtradою (1095 г.). Філіппъ долго противился требованиямъ церкви и ея главы, но наконецъ принужденъ былъ покаяться и дать обѣщаніе развестись съ Берtradою (1104 г.); впрочемъ онъ продолжалъ жить съ ней въ связи.

По смерти Филиппа, въ 1108 г., на престолъ вступилъ сынъ его оть первого брака, Людовикъ VI или Толстый, бывшій въ послѣдніе годы его соправителемъ. Онъ нашелъ государство въ самомъ жалкомъ состояніи; уваженіе вассаловъ къ королю совершенно пало, а въ сѣверной Франціи, которая по своей образованности почти на цѣлое столѣтіе отстала оть южной, господствовала страшная грубость нравовъ и отсутствіе всякаго нравственно-религіознаго чувства. Грабежи и убийства, нарушенія святости браковъ, похищеніе замужнихъ женщинъ, полное презрѣніе къ церковнымъ проклятіямъ и всевозможная жестокость, подобная которымъ мы находимъ только у гуроновъ и прокезовъ, были самыми обыкновенными явленіями; о нѣкоторыхъ изъ вельможъ королевства намъ рассказываютъ изумительныя черты грубаго и нагло выставленаго на видъ невѣрія, которое въ подобную эпоху непремѣнно должно было соединяться съ суевѣріемъ. Впрочемъ этотъ нравственный упадокъ общества много содѣствовалъ возстановленію королевскаго могущества; когда ни свѣтская, ни духовная власть не могли обуздать зла, самая чрезмѣрность бѣдствій, естественно, наводила на мысль о необходимости поддерживать короля, чтобы произвести въ общественномъ положеніи переворотъ, который былъ невозможенъ безъ усиленія его власти. Увеличенію королевскаго могущества способствовали и другія обстоятельства, въ особенности относящееся къ этому времени образованіе городскихъ общинъ. Древнее римское муниципальное право сохранилось только въ Лангедокѣ, не принадлежавшемъ къ французскому королевству, и въ этой странѣ мы находимъ древнійшіе слѣды раздѣленія нации на три сословія, уцѣлѣвшаго до самой революціи; всѣ города другихъ провинцій были подчинены духовнымъ или свѣтскимъ феодальнымъ владѣтелемъ. Гнетъ испытываемыхъ ими насилий пробудилъ однако въ жителяхъ городовъ стремленіе къ свободѣ; а король, ради личныхъ выгодъ, оказалъ имъ дѣятельную поддержку. Въ то время, какъ и всегда, никто не осмѣшивался отрицать королевскихъ правъ, и только примѣненіе ихъ на практикѣ встрѣчало сопротивленіе; поэтому король могъ давать муниципальная привилегія даже тѣмъ городамъ, гдѣ не имѣлъ никакой власти, а граждане уже сами заботились о сохраненіи вновь приобрѣтенныхъ правъ. Такимъ образомъ во Франціи возникало мало-по-малу множество городскихъ общинъ, которыхъ хотя и несли нѣкоторыя повинности въ пользу прежнихъ владѣтелей, но управлялись своими выборными чиновниками. Это представляло королю двойную выгоду, потому что города не могли ни злоупотребить во вредъ ему своей свободой, ни отстаивать ее противъ него, а тогдашніе духовные и свѣтскіе вассалы часто нуждались въ помощи короля противъ беспокойныхъ городовъ. Вмѣстѣ съ свободою развились и наглость горожанъ, а сосѣдніе сеньоры не рѣдко оказывали имъ помощь, для того чтобы привлечь къ себѣ какой нибудь городъ или нанести вредъ противникамъ. Вслѣдствіе этого, король имѣлъ возможность въ одно и тоже время завладѣть доходами съ городовъ и судебными пошлинами, прежде собиравшимися съ нихъ въ пользу аббатовъ и епископовъ.

Эти взаимныя отношенія сословій государства, въ соединеніи съ тѣмъ важнымъ обстоятельствомъ, что французскіе короли, въ отличие оть германскихъ императоровъ, сохранили свое наследственное герцогство, значительно возвысили королевскую власть и могущество еще въ царствованіе Людовика VI, гораздо прежде, чѣмъ аббать Сугерій сдѣлался совѣтникомъ короля и ввелъ въ дѣйствіе новыя превосходныя учрежденія. Поэтому между началомъ и концомъ правленія Людовика замѣчается громадная разница. Въ началѣ царствованія онъ долженъ былъ торопиться своимъ коронованіемъ для того, чтобы не дать архиепископу реймскому, имѣвшему право совершать эту церемонію, времени объявить себя противъ него, такъ какъ нѣкоторые изъ вельможъ хотѣли еще болѣе ограничить его власть и даже совершенно устранить его отъ престола, не смотря на то, что еще при жизни отца всѣ сословія государства признали его королемъ. Онъ дѣствовалъ чрезвычайно разсчетливо, и, вмѣшиваясь въ споры мелкихъ вассаловъ, какъ посредникъ, или какъ воюющій, къ концу царствованія такъ возвысилъ свое значеніе и могущество, что сдѣлался страшнымъ для самыхъ сильныхъ изъ французскихъ вассаловъ. Онъ смирилъ даже Тебальда (Тибо), графа Шампани, Блуа и Шартра, имѣвшаго почти столько же доходовъ и вассаловъ, какъ и самъ король, и разсчитывавшаго на поддержку англійскаго короля Генриха I, его дяди со стороны матери.

Въ послѣдніе годы жизни Людовика VI преобладающее вліяніе на управлѣніе государствомъ получилъ аббатъ Сенъ-Дени, Сугерій, человѣкъ, одаренный самыми разнородными способностями. Во время своего политического поприща онъ не только вновь основалъ могущество французскихъ королей, но и въ другихъ отношеніяхъ оказалъ своей родинѣ безсмертныя услуги. Исторія жизни Сугерія составляеть въ то же время исторію утвержденія монархической власти во Франціи и соединенія разрозненныхъ частей государства въ одно цѣлое. Во Франціи человѣкъ, подобный Сугерію, имѣлъ гораздо болѣе простора для дѣятельности, чѣмъ Вибальдъ въ Германіи, потому что былъ не простымъ секретаремъ императора и сеймовъ, а настоящимъ государственнымъ человѣкомъ и экономистомъ. Онъ получилъ первоначальное образованіе въ знаменитомъ тогда сомюрскомъ училищѣ и, поступивъ въ монастырь Сенъ-Дени, сдѣлался довѣреннымъ лицомъ своего аббата. Аббатъ употреблялъ его для ходатайства по важнымъ монастырскимъ дѣламъ, предъ королемъ и предъ папой на соборахъ, и во время этихъ переговоровъ Сугерій успѣлъ пріобрѣсти довѣріе ихъ обоихъ. Сдѣлавшись впослѣдствіи архиваріусомъ монастыря, онъ всегда имѣлъ въ памяти старинные обычай, которые, по тогдашнимъ понятіямъ, какъ священный завѣтъ предковъ, считались выше позднѣйшаго законодательства, и никогда не упускаль этого изъ виду. Живя въ эпоху, когда одни мирныя искусства, безъ военной опытности, не имѣли никакого значенія, онъ уѣздилъ аббата отправить его настоителемъ въ Тури, и тамъ въ продолженіе трехъ лѣтъ сражался во главѣ монастырскихъ вассаловъ противъ графа Гуго де Пюизе. Этотъ тиранъ, для удовлетворенія своей страсти къ хищничеству и разрушенію, попиравшій всѣ требованія справедливости, долженъ былъ уступить наконецъ нападеніямъ Сугерія, несмотря на поддержку нормандскихъ бароновъ, графа Теобальда Шампанскаго и другихъ подобныхъ ему феодаловъ. Уничтоженіе разбойничьяго вертепа Гуго значительно возвысило власть короля, который три раза лично являлся на помощь энергическому настоителю. Назначенный въ 1123 году аббатомъ Сенъ-Дени, Сугерій обратилъ все свое вниманіе на финанссы монастыря, и первымъ его дѣломъ было отнять принадлежавшія монастырю помѣстія и пошлины изъ рукъ евреевъ, которыми они были отданы на откупъ. Послѣ представленія ко двору Сугерій сталъ неразлученъ съ королемъ, а потому монастырь его сдѣлался центромъ государственной дѣятельности и свѣтской суеты, за что св. Бернаръ сильно укорялъ аббата-министра. Послѣ того, Сугерій сталъ избѣгать всего сколько-нибудь соблазнительного для набожныхъ людей, и началъ вести тихую, спокойную жизнь, такъ что единственою честолюбивою мыслью его, какъ аббата, было украшеніе монастырской церкви. Это доставило ему также случай содѣйствовать оживленію во Франціи искусствъ и возбужденію стремленій къ болѣе изящнымъ формамъ жизни, хотя нельзѧ не сознаться, что, украся церковь, онъ обращалъ болѣе вниманія на цѣнность матеріаловъ, чѣмъ на художественное достоинство украшений. Онъ украсилъ церковь массою благородныхъ металловъ и драгоцѣнныхъ камней, между которыми не было однако алмазовъ, вѣроятно, потому, что французы еще не имѣли отдѣлывать ихъ. Множество драгоцѣнностей, употребленныхъ имъ на церковь, замѣчательно для насъ еще потому, что объясняетъ намъ, отчего въ продолженіе многихъ столѣтій драгоцѣнныя металлы имѣли въ Европѣ такую высокую цѣнность въ сравненіи съ другими предметами. Тысячи церквей поглощали подобнымъ образомъ огромныя массы золота и серебра. Съ другой стороны, это имѣло то благодѣтельное вліяніе, что рѣдкость благородныхъ металловъ незамѣтно задерживала слишкомъ быстрое развитіе общественныхъ отношеній и торговли.

Какъ государственный человѣкъ, Сугерій, съ искусствомъ, которое сдѣлало бы ему честь и во всякую другую эпоху, то покровительствовалъ городамъ, то принималъ сторону мелкихъ землевладѣльцевъ противъ сильныхъ бароновъ, то защищалъ могущественныхъ епископовъ отъ ихъ сосѣдей, или наоборотъ. Онъ успѣлъ обуздать графовъ западной Франціи, присвоившихъ себѣ власть надъ монастырями, и съ твердостью отвергалъ или сдерживалъ притязанія духовной власти на право вмѣшательства въ свѣтскія дѣла. Въ этомъ отношеніи самымъ опаснымъ противникомъ его былъ св. Бернаръ, который съ жаромъ и священнымъ вдохновеніемъ мистика нападалъ на министровъ и на философовъ своего

времени. Но Сугерій не смущался этимъ, и, взявъ въ руки, при преемникѣ Людовика VI, все управление государствомъ, поставилъ французское духовенство въ такое положеніе, въ какое съ трудомъ могли возвратить его французскіе короли слѣдующей эпохи. «Въ его рукахъ, говорить одинъ лѣтописецъ, находилась раздача и лишеніе духовныхъ должностей, потому что отъ его согласія зависѣло посвященіе избраннаго священника, и отъ мановенія его руки — назначеніе аббатовъ. Епископы покорялись ему безъ всякой ненависти и сопротивленія. Они являлись къ нему по первому его призыву и возвращались домой съ радостной мыслью, что между духовенствомъ нашелся человѣкъ, который въ состояніи одинъ за всѣхъ нести на себѣ бремя правленія. Самъ папа былъ исполненъ такого уваженія къ Сугерію, что всѣ распоряженія его во Франціи считались въ Римѣ превосходными и совершенно правильными.» Впослѣдствіи Сугерій, подъ предлогомъ чисто церковнаго дѣла, но не теряя изъ виду политическихъ цѣлей, привлекъ къ себѣ и могущественнаго апостола и пророка той эпохи, чтобы съ помощью его обуздать бароновъ, которые, не довольствуясь свѣтскими титулами, хотѣли завладѣть и высшими духовными званіями; по крайней мѣрѣ нѣть никакого сомнѣнія, что онъ достигъ цѣли, благодаря лишь прямодушной поддержкѣ св. Бернара. Какъ политическій дѣятель, Сугерій убѣдилъ короля женить сына и преемника, Людовика VII, на Элеонорѣ, дочери и наследницѣ Вильгельма IX, герцога гіенскаго, или аквитанскаго, чтобы присоединить къ короннымъ землямъ эту провинцію и принадлежавшія герцогу графства Пуату и Сент-онжъ. Этотъ бракъ былъ несчастливъ и имѣлъ результатъ, котораго совершенно не ожидали и не имѣли въ виду; при жизни Сугерія Людовикъ VII не смѣлъ и думать о расторженіи брака, но впослѣдствіи исполнилъ свое намѣреніе, и эти земли отошли къ Англіи, такъ какъ Элеонора вступила въ новый бракъ съ наследникомъ англійскаго престола, Генрихомъ II. Женитьба сына на Элеонорѣ была послѣднимъ сколько-нибудь замѣчательнымъ правительственнымъ дѣйствиемъ Людовика VI. Вскорѣ послѣ того онъ умеръ (1137 г.).

Людовикъ VII еще прежде принималъ участіе въ управлениі, и потому со вступленіемъ его на престоль въ политикѣ французскаго правительства не произошло никакой перемѣны. Вліяніе Сугерія еще болѣе усилилось, и вскорѣ всѣми дѣлами сталъ управлять онъ одинъ. Въ царствованіе Людовика VII во Франціи обнаруживается сильное стремленіе къ занятіямъ архитектурою, живописью и искусствомъ рѣзьбы, которому особенно покровительствовалъ Сугерій. Но это возрожденіе любви къ искусствамъ было скорѣе естественнымъ слѣдствіемъ хода событий, чѣмъ результатомъ личныхъ стараній мудраго аббата, потому что и умозрительная наука, которая Сугерій вовсе не думалъ поощрять, были съ особымъ рвениемъ изучаемы тогда французами. Около того времени распространилась во Франціи новая философія, которая была, правда, создана софистами и поддерживалась тщеславіемъ ученыхъ и молодежи, но тѣмъ не менѣе обусловливала самимъ ходомъ вещей и пріучила человѣческій умъ къ новымъ процес-самъ мышленія (т. II стр. 539 и 628). Напрасно св. Бернаръ, слѣдя внушеніямъ набожности, старался препятствовать критическому изслѣдованію религіозныхъ и научныхъ истинъ и преслѣдовать тщеславіе ученыхъ, которое по свойству человѣческой природы способствовало тогда, какъ и всегда, успѣхамъ умственнаго развитія. Преслѣдованіе его было вдвойнѣ неразумно, потому что тщеславію софистовъ благопріятствовало и направление тогдашней образованности и степень развитія европейскихъ народовъ. Новые мудрецы распространили кругъ своихъ занятій на всѣ отрасли человѣческаго знанія; Абелляръ и его ученикъ, введя Платона и Аристотеля въ школы и церкви, возбудили дѣятельность человѣческой мысли, а съ той минуты, какъ она проснулась, было безумно стараться ограничить тогдашнее болѣе развитое николѣніе той умственной пищей, которую въ его младенческомъ состояніи предлагала ему церковь, и задерживать развитія критического направлена разума аллегорическими игрушками. Это сознавали тогда и въ Италии, и потому что знаменитѣйшія духовныя лица римской церкви отправлялись во Францію, для того чтобы почерпать новую мудрость въ самомъ источнике.

Броchemъ, Сугерій и король своей свѣтской властью помогли св. Бернару въ его борьбѣ съ развитіемъ человѣческаго разума, остановить которое можетъ только рука одного промысла; но за то, когда дѣло касалось существенныхъ

правъ короля, они не боялись ни его, ни папы, какъ это и обнаружилось въ 1140 году при замѣщеніи архіепископства буржскаго. Иннокентій II слишкомъ поспѣшилъ назначить епископомъ одного духовнаго, отвергнутаго королемъ. Людовикъ запретилъ посвящать папскаго кандидата и поклялся честью, что тотъ никогда не получить сана епископа. Св. Бернаръ гремѣлъ противъ короля своими проповѣдями, папа отлучилъ его отъ церкви и наложилъ интердиктъ на его невинныхъ подданныхъ. Теобальдъ, графъ шампанскій, бывшій во враждѣ съ Людовикомъ по совершенно другому поводу, старался силою оружія привести въ исполненіе папское опредѣленіе, — но все было напрасно. Только послѣ трехъ лѣтъ интердикта св. Бернару удалось примирить короля съ папой. Условія, на которыхъ король помирился съ папой, намъ неизвѣстны; но мы знаемъ, что онъ согласился признать отвергнутаго имъ прежде епископа.

Вслѣдъ за окончаніемъ этого спора въ государствахъ западной Европы рас пространилось извѣстіе объ успѣхахъ Зенги на востокѣ, и св. Бернаръ, славившійся уже тогда своими проповѣдями и помогшій папѣ овладѣть Римомъ, взялъ на себя проповѣдывать романскимъ народамъ новый всеобщій крестовый походъ. Его проповѣди имѣли желанный успѣхъ, но за то лишили его репутаціи святости, потому что ни одно изъ его предсказаній и пророчествъ не исполнилось. Сначала Бернаръ дѣйствовалъ на умы письмами и рѣчами, которыхъ онъ говорилъ въ разныхъ мѣстахъ, а впослѣдствіи, воспользовавшись тѣмъ, что король чувствовалъ угрозенія совѣсти, по поводу злодѣйствъ, совершенныхъ его вассалами во время одной изъ феодальныхъ войнъ, склонилъ и его въ пользу этого предпріятія. Подготовивъ такимъ образомъ общественное мнѣніе, онъ явился (1146 г.) на одно многолюдное собраніе въ Везелѣ, чтобы, подобно папѣ Урбану въ Клермонѣ, восторженностью своей рѣчи и торжественностью религіозныхъ обрядовъ возбудить энтузіазмъ духовныхъ и свѣтскихъ вассаловъ. Зная вполнѣ характеръ эпохи и образъ мыслей своихъ соотечественниковъ, святой Бернаръ рѣдко ошибался въ своихъ разсчетахъ. Такъ было и въ Везелѣ: не только самые могущественные вассалы французскаго короля, но даже бывшіе въ Везелѣ графы фландрскій, монферратскій и туринскій дали обѣтъ идти въ Палестину, а св. Бернаръ, не смотря на то, что привезъ съ собою множество крестовъ, долженъ былъ разрѣзать на куски свою одежду, чтобы удовлетворить всѣхъ, желавшихъ получить отъ него крестъ. Когда крестовый походъ былъ окончательно рѣшенъ, вожди крестоносцевъ приступили къ необходимымъ приготовленіямъ и прежде всего вступили въ сношенія съ константинопольскимъ императоромъ Мануиломъ I. Мануиль былъ очень расположень къ тамплерамъ, и французскій король прибѣгнулъ къ ихъ посредничеству, для установленія дружескихъ сношеній съ греками. Онъ вполнѣ достигъ цѣли, и французы встрѣтили въ Константинополѣ такой радушный пріемъ, какого во все время крестовыхъ походовъ не испытывалъ никакой другой народъ. На время отсутствія Людовика поручилъ управление государствомъ двумъ опытнымъ въ дѣлахъ духовнымъ, аббату Сугерію и архіепископу реймскому Самсону, давъ имъ въ помощь, по определенію собранія, находившагося подъ вліяніемъ Бернара, одного воина, или свѣтскій мечть, какъ выражаются историки того времени. Это третье лицо должно было служить представителемъ особы короля и быть военнымъ главою государства, а двумъ духовнымъ были вѣрены надзоръ за судопроизводствомъ и управлениемъ финансами, иностранными сношеніями и дѣлами духовенства. Такъ какъ человѣкъ, избранный сословіями государства, отказался отъ предложеній ему должности, то король, неизвѣстно съ согласія сословій, или нѣть, назначилъ правителемъ королевства графа Рауля де Вермандуа. Назначеніе этого человѣка тѣмъ болѣе удивительно, что онъ былъ тогда отлученъ отъ церкви, и такимъ образомъ произошло то странное явленіе, что человѣкъ, исключенный изъ общества вѣрующихъ, стоялъ во главѣ правленія вмѣстѣ съ аббатомъ и архіепископомъ.

Такъ какъ всѣ беспокойные головы въ королевствѣ отправились вмѣстѣ съ королемъ въ Палестину и, слѣдовательно, до ихъ возвращенія не было особенной необходимости въ военной власти, а архіепископъ Самсонъ былъ избранъ регентомъ только для виду и въ угоду высшему духовенству, то все управление сосредоточилось въ рукахъ Сугерія. Сугерій съ замѣчательнымъ искусствомъ

управлялъ Франціей. Изъ его переписки съ королемъ и французскими феодалами мы съ изумленiemъ видимъ, до какой глубины политической мудрости и до какого совершенства въ искусствѣ управления достигали и въ тѣ смутныя времена нѣкоторыя отдельныя личности. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что, какъ чловѣкъ миролюбивый и справедливый, онъ пользовался даже уваженiemъ людей, которые не боялись самого короля. Даже сильнѣйший изъ вассаловъ королевства, графъ анжуйскій Готтфридъ Плантагенетъ, повиновался его приказаніямъ. Готтфридъ былъ наследственнымъ великимъ сенешаломъ или первымъ судьей и генералиссимусомъ королевства, владѣльцемъ Анжу и Мэномъ и, какъ зять англійскаго короля, Генриха I, имѣлъ надежду сдѣлаться наслѣдникомъ англійскаго престола. Не смотря на то, онъ признавалъ аббата Сугерія своимъ начальникомъ и въ письмахъ къ нему употреблялъ слѣдующія выраженія: «Знайте, что я по милости божией здоровъ и готовъ исполнять приказанія моего короля. Поэтому я прошу васъ, какъ чловѣка, которому преданъ всей душой, при первой же необходимости призвать меня на службу. Вы найдете меня готовымъ на все, чего вы отъ меня потребуете, и я буду служить еще ревностнѣе, чѣмъ въ присутствіи самаго короля.»

Пользуясь отсутствиемъ графовъ, Сугерій возстановилъ королевскія права даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, где прежде на нихъ не обращали никакого вниманія. Приготовляясь къ крестовому походу, сословія королевства вошли въ неоплатные долги, и Сугерій искусно воспользовался этимъ для того, чтобы увеличить королевскія имѣнія и расширить власть короля. Наконецъ онъ привелъ въ такой порядокъ управление финансами и содержаніе королевскаго двора, что не только покрылъ значительныя издержки Людовика во время похода въ Палестину, но имѣлъ достаточно денегъ, чтобы выдавать королевскимъ войскамъ постоянное жалованье и подарки, содержать въ исправности королевскіе замки и крѣпости и кромѣ того сберечь значительную сумму, которая впослѣдствіи весьма пригодилась королю. На это онъ ассигновалъ всѣ штрафныя деньги и судебныя пошлины, покрывая текущіе расходы изъ другихъ источниковъ. Эти доходы состояли изъ суммъ, уплачиваемыхъ прево, или старшинами городовъ, за арендуемыхъ или управляемыхъ ими государственныхъ имущества, изъ регалій епископствъ, остававшихся незамѣщеными и съ которыхъ, точно такъ же какъ и при переходѣ леннаго имущества къ ближайшему наслѣднику, взималась известная сумма; изъ такъ называемаго *tallagium (taille)* или налоговъ, собираемыхъ съ несвободныхъ жителей государственныхъ имѣній или за пользованіе нѣкоторыми помѣстьями, изъ взимаемыхъ каждые три года налоговъ на монету, вино и хлѣбъ и наконецъ изъ подушной подати съ евреевъ.

Порядокъ, возстановленный въ финансахъ Сугеріемъ, могъ сохраняться только до тѣхъ поръ, пока нарушители общественного спокойствія были задерживаемы крестовымъ походомъ вдали отъ родины. Но когда нѣкоторые изъ нихъ возвратились домой, прежнія мѣры оказались недостаточными, и Сугерій не могъ возстановить спокойствія даже созаніемъ общаго собранія государственныхъ сословій. Потому онъ настоятельно просилъ короля послѣдить возвращеніемъ во Францію. «Мы, говорить онъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, со слезами и мольбами обращаемся къ твоему высокому сану, твоей любви и благосклонности и заклинаемъ тебя узами нашей взаимной невѣрности не откладывать долгѣтвоего возвращенія, чтобы не сдѣлаться виновнымъ предъ Богомъ въ нарушеніи клятви, данной тобой при коронованіи.» О клеветахъ, которыми распускали противъ него завистники, окружавшіе короля, онъ такъ мало заботился, что въ своихъ письмахъ даже не упоминаетъ о нихъ ни слова. Напротивъ, Сугерій убѣжалъ короля не дѣйствовать слишкомъ опрометчиво въ спорѣ съ женой и не дѣлать никакихъ приготовленій къ разводу, не переговоривъ предварительно съ нимъ: онъ предвидѣлъ нѣкоторыя изъ послѣдствій расторженія этого брака и то вліяніе, которое оно въ продолженіе трехъ столѣтій оказывало на судьбу Франціи. Бракъ Людовика съ легкомысленной Элеонорой былъ несчастливъ съ самого начала, потому что оба они не сходились характерами. Не смотря на то, король долгое время былъ такъ страстно влюбленъ въ жену, что даже взялъ ее съ собой въ крестовый походъ. Этимъ онъ повредилъ и себѣ и успѣху всего предприятия; нѣкоторые изъ вельмож послѣдовали его примѣру, а такъ какъ ихъ жены взяли съ собой многочисленную женскую прислугу, то скоро въ войскѣ

исчезли всякий порядок и дисциплина. Кромъ заботъ о безопасности воиновъ во время похода, на немъ лежала еще труднѣйшая обязанность оберегать цѣло-мудріе легкомысленной женщины. Это только ускорило окончательный разрывъ между ними. Элеонора вскорѣ соскучилась съ мужемъ, который былъ противенъ ей по своей строгой нравственности и про которого она сама говорила, что это монахъ, а не король. Вступивъ на дорогѣ въ связь съ другими, которые болѣе нравились ея легкомысленному и чувственному сердцу, она возбудила ревность короля и окончательно разошлась съ нимъ во время его пребыванія въ Антиохіи. Съ этого времени Людовикъ сталъ содержать ее подъ военно-полицейскимъ надзоромъ и вскорѣ сталъ выражать сомнѣнія относительно законности своего брака съ Элеонорою, которая была его родственница, о чёмъ прежде никто и не думалъ. Онъ былъ ея родственникомъ въ шестомъ колѣнѣ, а по тогдашимъ понятіямъ, браки допускались только между родственниками въ седьмомъ колѣнѣ. Свѣтъ Сугерія была не такъ щекотлива, и онъ до самой смерти не давалъ согласія на расторжение брака. Но когда онъ умеръ (1152 г.), св. Бернаръ взялся уговорить епископовъ, собранныхъ для этой цѣли Людовикомъ. Расторженіе брака послѣдовало въ томъ же году и король былъ такъ честенъ, что возвратилъ имущество жены; но передъ тѣмъ, пользуясь правомъ собственности, срылъ всѣ крѣпости въ ея владѣніяхъ, такъ какъ, будучи сюзереномъ, онъ имѣлъ право запретить постройку новыхъ укрѣпленій, но не могъ требовать уничтоженія уже существующихъ.

Руки Элеоноры тотчасъ же стали добиваться три французскихъ феодала: Теобальдъ, графъ шампанскій, и сыновья незадолго передъ тѣмъ умершаго графа анжуйскаго и мэнскаго, Готтфрида Плантагенета. Теобальдъ и одинъ изъ сыновей Готтфрида хотѣли даже силою привести въ исполненіе свое намѣреніе, и Элеонора съ трудомъ избѣгла ихъ преслѣдованій. Она послѣшила выйти замужъ за другаго сына Готтфрида, Генриха Плантагенета, который ей нравился, и уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по расторженіи первого брака сдѣлалась его женой. Генрихъ, какъ наследникъ отца, былъ самымъ могущественнымъ вассаломъ въ королевствѣ Людовика. Онъ владѣлъ значительной и почти совершенно независимой властью, и какъ наследственный великий сенешаль, былъ первымъ судьей и начальникомъ военныхъ силъ Франціи. Кромѣ того его отецъ, женившись на вдовѣ германскаго императора Генриха V, Матильдѣ, дочери послѣдняго мужескаго потомка англо-норманскаго королевскаго дома, пріобрѣлъ для своей фамиліи право на англійскій престолъ. Хотя по смерти англійскаго короля его родители были лишены права на престолъ узураторомъ Стефаномъ, но право на престолонаслѣдіе въ Англіи было торжественно признано за нимъ черезъ годъ послѣ женитьбы его на Элеонорѣ. Онъ наслѣдовалъ послѣ отца Нормандію, которую Готтфридъ завладѣлъ во время войны съ Стефаномъ, а женившись на Элеонорѣ, пріобрѣлъ ея обширныя владѣнія и княжества, такъ что соединилъ въ своихъ рукахъ тринадцать графствъ. Король Людовикъ не могъ равнодушно видѣть этого и, получивъ извѣстіе о бракѣ своего первого вассала и первого сановника королевства, тотчасъ же схватился за оружіе, потому что по французскому феодальному праву для этого требовалось согласіе короля. Онъ имѣлъ тайного союзника въ англійскомъ королѣ Стефанѣ, который незадолго передъ тѣмъ былъ принужденъ отстранить отъ наследства роднаго сына и признать это право за молодымъ Генрихомъ Плантагенетомъ. Пока былъ живъ Стефанъ, война была ведена съ большимъ ожесточеніемъ; но едва онъ умеръ и Генрихъ сдѣлался англійскимъ королемъ, какъ заключенъ былъ миръ, по которому Генрихъ сохранилъ всѣ владѣнія во Франціи и только обязался давать на нихъ Людовику одну ленную присягу. Миръ былъ непродолжителенъ, потому что вскорѣ послѣ того Генрихъ предъявилъ мнимыя права жены на графство тулузское, а Людовикъ никакъ не могъ согласиться, чтобы и безъ того могущественный вассалъ его еще болѣе усилился. Впрочемъ, Генрихъ нашелъ въ графѣ тулузскомъ Раймундѣ V, который былъ кромѣ того герцогомъ нарбонскимъ и маркграфомъ провансскимъ, достойнаго соперника; въ то же время Людовикъ приказалъ двумъ своимъ братьямъ сдѣлать вторженіе во владѣнія Генриха, и англійский король долженъ былъ согласиться на миръ и отказаться отъ своихъ притязаній.

Значеніе французскаго короля, упавшее послѣ брака Генриха съ Элеонорой,

снова возвысились вслѣдствіе двойного спора, начатаго папой Александромъ III съ германскимъ императоромъ Фридрихомъ Барбароссой и Генрихомъ. Отношенія Александра къ этимъ двумъ государямъ заставили его щадить короля французскаго и оказывать ему всевозможныя почести, какъ лицу, которое могло быть впослѣдствій посредникомъ между спорящими. Изъ союза съ Людовикомъ папа извлекъ ту выгоду, что Генрихъ предпочелъ смириться предъ церковной властью, чтобы предупредить отлученіе отъ церкви, которое папа грозилъ привести въ исполненіе при посредствѣ Людовика. Выгоды же Людовика состояли въ томъ, что онъ пріобрѣлъ, въ ущербъ германской имперіи, нѣкоторыя земли, владѣтели которыхъ во время безпрерывныхъ итальянскихъ войнъ Фридриха Барбароссы отчаявались въ защитѣ императора, или не одобряли его самовольныхъ и рѣзкихъ распоряженій во время тогдашихъ распреи въ церкви. Впрочемъ, французскій король снова поссорился съ Генрихомъ, несмотря на то, что въ 1160 году одна изъ дочерей Людовика вышла замужъ за старшаго сына Генриха, а другая была обручена со вторымъ его сыномъ. Отношенія между обоими королями запутались еще болѣе вслѣдствіе того, что Генрихъ то изъявлялъ притязанія на нѣкоторые французскіе города и области, какъ сенешаль и вассалъ Людовика, то не хотѣлъ и слышать о какой бы то ни было зависимости отъ короля. Долго съ равнымъ искусствомъ и твердостью спорили между собой оба короля, и Генрихъ, пріобрѣвшій своему дому Бретань женитьбой своего третьаго сына на единственной дочери герцога бретонскаго Конана IV, одержалъ бы верхъ, если бы не поссорился съ двумя старшими сыновьями, Готтфридомъ и Ричардомъ. Они перешли на сторону Людовика, и въ 1168 г. Генрихъ долженъ былъ заключить съ французскимъ королемъ договоръ, по которому уступилъ сыновьямъ свои владѣнія во Франціи. Одинъ изъ нихъ, Генрихъ, получилъ графства Анжу и Мэнъ, а другой, Ричардъ, сдѣлался герцогомъ гіенскимъ и графомъ Шату. Вскорѣ завязался новый жаркий споръ по поводу сыновей англійскаго и дочерей французскаго короля. Генрихъ удалилъ отъ старшаго сына его жену, а объ его поступкахъ съ другой дочерью Людовика, невѣстой его втораго сына, распространялись вскорѣ слухи, обидные для чести самой принцессы и обоихъ королей. Вслѣдствіе того между отцомъ и сыновьями, Англіей и Франціей, вспыхнула кровопролитная война. Нарасло старался папа уладить дѣло. Обѣ партіи страшно свирѣпствовали другъ противъ друга, пока архіепископу санскуму не удалось склонить ихъ къ примиренію (1174 г.).

О примиреніи Людовика съ Генрихомъ папа заботился такъ ревностно потому, что положеніе дѣль въ Палестинѣ, казалось, требовало присылки новой помощи съ Запада, а объ этой помощи нельзя было и думать, пока продолжалась распра между королями. По возстановленіи мира, они обязались формальнымъ договоромъ въ Нонанкурѣ идти спасать тѣснимыхъ турками единовѣрцевъ на Востокѣ и торжественно возвѣстили это рѣшеніе своимъ подданнымъ и вассаламъ. Дѣйствительно ли Людовикъ имѣлъ намѣреніе вторично отправиться на Востокъ, неизвѣстно. Онъ такъ мало цѣнилъ вѣнчаній блескъ королевскаго достоинства, что дворъ его составлялъ тогда весьма рѣзкій контрастъ съ блескомъ императорскаго двора, къ которому Фридрихъ Барбаросса пріучилъ нѣмцевъ; но съ другой стороны, въ личной храбости онъ не уступалъ ни одному изъ королей той эпохи. Людовикъ и Генрихъ Англійскій рѣшились такъ поспѣшно предпринять крестовый походъ, вслѣдствіе извѣстія о значительныхъ успѣхахъ греческаго императора Мануила въ войнѣ съ султаномъ иконійскимъ. Но Мануиль потерпѣлъ вскорѣ рѣшительное пораженіе, а оба короля были задержаны дома внутренними дѣлами своихъ королевствъ. Походъ былъ отложенъ, а со смертью Людовика (1180 г.) исчезла и всякая надежда на приведеніе въ исполненіе нонанкурскаго договора, потому что его сынъ и преемникъ, Филиппъ II, занялся осуществленіемъ совершенно другихъ плановъ и, исполнивъ ихъ впослѣдствіи, заслужилъ титулъ Августа, или собирателя королевства.